

ОТЗЫВ
официального оппонента

**на диссертацию Катерины Корбелла «Творчество Ф.М. Достоевского в
католической рецепции: Романо Гуардини, Диво Барсотти, Луиджи
Джуссани»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и
литературы народов Российской Федерации**

Диссертация «Творчество Ф.М. Достоевского в католической рецепции: Романо Гуардини, Диво Барсотти, Луиджи Джуссани», которую К. Корбелла представила на соискание ученой степени кандидата филологических наук состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы, включающего 212 наименований, из них 51 наименование – источники, и 161 – исследования.

В диссертации соискательница исследует взаимодействие католической мысли с творчеством Достоевского, отмечая, что самый факт этого взаимодействия, его интенсивность и фундаментальность представляют «особый интерес для исследователей русской литературы, позволяя увидеть еще одну из областей такой востребованности русского писателя, при которой он не просто встраивается в другую культуру, но оказывается в ней новым формирующим ее фактором» (с. 3). Таким образом, в диссертационном исследовании уже на стадии введения в проблематику подчеркивается важность решаемой проблемы для расширения наших представлений о важности Достоевского как художника и мыслителя для мировой культуры.

Поставленная исследовательская задача представляется важной по ряду причин. Во-первых, как отмечает Корбелла, католическая рецепция в силу укорененности в религиозном, не допускающем релятивизма мировоззрении, отличается от распространенной в XX в. филологической и, шире, культурологической позиции, где декларация «смерти автора» воплотила в лаконичной формуле стремление к полной релятивизации искусства и сведение его к эйсегезе, вчитыванию смыслов в текст (этот термин, заимствованный из богословских трудов, К. Корбелла вводит в свою работу для обозначения одного из модусов работы с любым, в том числе художественным, текстом). В религиозной и, уже, католической рецепции воспринимающий, наоборот, стремится понять автора и его высказывание так, как автор свое высказывание задумал, что совпадает с представлениями Достоевского о задачах художественного текста. Во-вторых, католическая рецепция – это рецепция в рамках традиции, с которой у самого Достоевского складывались сложные и противоречивые отношения. Декларируя отход католической церкви от истинного христианства с образованием Папской области, он, тем не менее, знал и католическое богословие, и огромный пласт

европейской литературы, основанный на католической традиции, включая не только французских авторов, но и столь ценимых им Шекспира (чья принадлежность к католической церкви, тайная или отчасти явная, - предмет большого числа исследований) и Сервантеса. Тем интереснее посмотреть на Достоевского глазами представителей этой традиции, оказавшихся в своей эпохе, подобно Достоевскому в своей, в ситуации культурного и мировоззренческого спора с целым рядом все более доминантных культурных моделей.

В главе 1 Корбелла определяет понятие «католической рецепции», указывая, что это «рецепция со стороны мыслителей, для которых принадлежность к Католической церкви невозможно свести к формальному признаку, очередному элементу их биографии, или же к некому смутному культурному фону их работ: она является определяющим фактором их личности, осознанно влияющим на развитие их мировоззрения и деятельности, на поставленные перед собой задачи и на выбранные пути разрешения этих задач» (с. 29). Наличие этого определения показывает внимание автора диссертации к проблеме дефиниций и свидетельствует о системной, продуманной и последовательной работе с теоретическими основаниями диссертационного исследования. Многолетний опыт исследовательской работы показывает, что в определении подчас нуждаются даже самые, казалось бы, очевидные слова и термины, и наличие подобных определений в представленной на рецензирование работе подчеркивает фундаментальный подход ее автора к исследуемой проблеме. Определяются также критерии отбора авторов для исследования – те, кто повлиял на пути развития католической мысли в целом и, более узко, католического богословия в XX в.

Во Введении также описывается краткая хронология католической рецепции (прежде всего европейской, но упоминаются также речи и проповеди папы Франциска) и предпосылки этой рецепции, что важно для формирования у читателя представлений об историческом контексте рассматриваемого явления. Автор, вслед за Л. Жаком и М. Шультсом, подчеркивает, что обращение к Достоевскому было вызвано потребностью в теологическом обновлении и возрождении (с. 34-35). Соответственно, Корбелла обращает внимание на роль художественного творчества Достоевского во внутренней религиозной жизни рассматриваемых авторов, цитируя Д. Барсотти: «Я обратился, потому что я читал Достоевского» (с. 41).

Отдельный подпараграф посвящен актуальности свободы как определяющего свойства человека у Достоевского и в Католической церкви XX в., провозгласившей устами теолога Х. Каррона, что «достичь истины можно исключительно через свободу» (с. 48). Отдельно Корбелла сосредотачивается на теме любви к человеку, даже, казалось бы, потерявшему свой человеческий, т.е. созданный по образу Божию, образ: «Когда мы смотрим с ... любовью, мы смотрим как Иисус. И этот взгляд позволяет на совсем новом уровне заново обрести то единство между Богом и человеком,

которое утрачено в современном мире» (с. 60). Именно потребность в таком взгляде видит, как указывает Корбелла, в творчестве Достоевского нынешний папа Франциск.

Вторая глава посвящена рецепции Достоевского в мысли Романо Гвардини (Гуардини, как передает его фамилию Корбелла, хотя, на наш взгляд, все же имело бы смысл следовать устоявшейся передаче фамилии мыслителя или хотя бы оговорить отход от нее). Прежде всего в главе определяется собственно «католическое мировосприятие/миросозерцание» как «взгляд Христа. Христу принадлежит уникальная точка видения: с одной стороны, Он находится *за пределами* явления, и оттуда будто «обнимает» его, с другой — Он полностью его пронизывает, поскольку Он и есть его осуществление. В Его взгляде живут вместе глубина и высота — все соединяется, все находит в Нем свой истинный облик и свою полноту. Таким образом, христианин имеет (потенциально) совсем другое основание для осуществления видения, нежели все остальные, поскольку он призван к тому, чтобы взгляд Христа стал его собственным взглядом, как пишет апостол Павел: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (с. 65). Вводя в исследование некоторые ключевые элементы биографии Гвардини, Корбелла указывает, что в университетском курсе по католическому миросозерцанию Гвардини, по совету М. Шелера, читал также и Достоевского. Таким образом, Достоевский как художник предстает человеком с особым взглядом, которому видно то, что не видно другим, и кто передает другим увиденное. Главная задача — обрести «католический», «соборный», «всеобъемлющий взгляд», которым можно увидеть «начало и конец»/«начала и концы» действительности, также обнимающей собой все уровни реальности. Другие ключевые темы — понятие противоположности, сопоставления *народ vs. личность* и *конечное vs. бесконечное*. Особенно Корбелла подчеркивает интуицию Гвардини о предназначении у Достоевского человека к самоотдаче под знаком Христа (с. 93), которая показывает, как из художественных произведений он выводит то, что было прямо сформулировано в записи «Маша лежит на столе...». Корбелла цитирует слова Гвардини о том, что «самое загадочное [в Достоевском] — это его способность реализовать не-человеческое существование, будь оно под-, или вне-, или над-человеческим, в человеческом бытии. Но не так, чтобы при этом возникали некие фантастические существа, как у многих романтиков; напротив, перед нами — человек во всем своеобразии его реально существующей натуры, человек со своей жизнью, своими поступками, судьбой — и все же из всего этого проступает картина такого бытия, которое само по себе уже не может считаться просто человеческим» (с. 115). Читатель соотносит это высказывание с тем, что Гвардини называл Достоевского романтиком, и остается только пожалеть, что, будучи ограниченной объемом диссертации и необходимостью не отступать от темы, Корбелла не исследует подробнее вопрос о романтизме и Достоевском как романтике у Гвардини, а также вопрос

сопоставления востока и запада в его размышлениях о модусах бытия человека в мире в его отношениях с божественным.

Особое внимание также уделяется анализу поэмы о великом инквизиторе у Гвардини, где, по мнению исследовательницы, несмотря на свою проницательность, отказываясь видеть в поэме только лишь антикатолический памфлет, Гвардини тем не менее не сумел разглядеть «отступающую любовь Христа», существенную часть Его образа в поэме (с. 113), однако отдельный подпараграф посвящен анализу князя Мышкина как символа Христа, и здесь Гвардини предстает, как полагает Корбелла, гораздо более проницательным в своей интерпретации.

Глава 3 посвящена рецепции Достоевского у о. Диво Барсотти. Как и в случае Р. Гвардини, Корбелла приводит релевантные факты биографии Барсотти, важные для понимания его отношения к Достоевскому в частности и к православной традиции в целом. В целом восприятие творчества Достоевского у Барсотти Корбелла формулирует так: по Барсотти, «произведения Достоевского рассказывают о драме жизни, заключающейся в проявлении или в подавлении божественного образа в себе; выбор между этими двумя позициями осуществляется как принятие или отказ от любовного отношения с тайной, явленной во Христе» (с. 142). Для Барсотти «христианин — не хороший человек; он — человек искупленный» (с. 145), и именно «любовь ко Христу, умиловатившемуся над ним, делает Достоевского по-настоящему “смирненным” и <...> отличает его от Толстого» (с. 146). Барсотти, в отличие от других авторов, труды которых анализирует Корбелла, волнует роль в романах Достоевского «исторической» церкви — храмов, монастырей, священников, таинств (с. 148). Барсотти связывает эту проблематику и с вопросом «русского бога», и с мессианской ролью русского народа, и с возможным отвержением Церкви в целом, что проявляется в нападках на католичество. Однако вера Достоевского в Христа как Бога, примат опыта этой веры над всем остальным означает для Барсотти, что Достоевский все равно остается «одним из отцов современного мира, но не из тех отцов, которые изгоняли Бога с подмостков мира, а одного из тех, совсем немногих, которые, наоборот, укрепляли веру в Христа» (с. 159-160).

В Главе 4, посвященной рецепции Достоевского в работах о. Л. Джуссани, и также открывающейся изложением кратких биографических сведений о нем, затрагивается тема роли литературы в воспитании детей и подростков. Это редкая в литературоведческом анализе, но крайне важная сфера. Всякая диссертация включает в себя раздел о практическом применении результатов исследования, но какое применение любых результатов может быть важнее воспитания человека в человеке? Именно с этой точки зрения Достоевский важен для Джуссани и является в его мысли не столько предметом системного изучения (чем Джуссани радикально отличается от Гвардини и Барсотти), но, скорее, неким постоянным спутником и проводником на пути человека в его устремлениях к горнему миру. Именно здесь используется понятие «эйсегезы», вчитывания смысла в

текст, но, кроме того, что эйсегеза представляет собой именно рецепцию Достоевского у Джуссани, она, как показывает Корбелла, оказывается непосредственно связанной со смыслами самого Достоевского. Более всего подход Джуссани созвучен, как считает Корбелла, художественно-нравственной задаче, которую ставил перед собой Достоевский, который «создавал свои романы не как объект исследования для специалистов, а как инструмент, или скорее пространство, для преобразования читателя» (с. 213). На материале исследования во многом вдохновленных текстов Джуссани Корбелла показывает, как это преобразование работает в рецепции русского писателя в католической среде.

Жанр отзыва подразумевает, что автор отзыва отметит в диссертационном исследовании некоторые недостатки. С большим удовольствием хотелось бы отметить, что из таковых были обнаружены исключительно опечатки, никоим образом не затрагивающие суть исследования. Так, например, вместо «работа ... Ю. Тишнера» на с. 33 напечатано «работа ... Ю. Тишнер». Таким образом, польский священник неожиданно сменил пол на женский. На с. 139 читаем, что «процесс беатификации был открыт с 2021 г.» На с. 49 описка в слове «освящает эту тему» вместо «освещает эту тему». В работе есть еще ряд мелких опечаток, но перечислять их мы не будем. Но собственно по изложенному материалу у автора отзыва также нет никаких критических вопросов.

В целом в отношении представленной на оппонирование диссертации необходимо отметить несколько вещей. Прежде всего, оставаясь твердо на поле филологии, представленная на оппонирование диссертация демонстрирует собой важность вовлечения в сферу филологических исследований также и феноменов других дисциплин. Такой подход соответствует современным принципам междисциплинарности и значительно обогащает исследования, поскольку в гуманитарных науках жесткая компартиментализация представляется не только непродуктивной, но и просто вредной.

Представленная на оппонирование диссертация представляет собой важный этап в исследовании творчества Достоевского не только как «вещи в себе», но и как вещи, направленной вовне, на аудиторию, которая может ощутить отторжение от произведений русского автора, который достаточно остро критикует то, что составляет одну из опор основы их бытия — существование христианской веры в форме католического вероучения и богословия. Однако, как убедительно показывает Корбелла, этого отторжения не только не происходит, но наоборот, ведомые своей интуицией христиан, католические мыслители, даже не владея русским языком, улавливают ключевые черты творчества и мысли Достоевского.

Корбелла цитирует Д. Барсотти: «Вполне определенно религией Достоевского остается христианство — это так, прежде всего, потому, что во всем творчестве Достоевского центральное место занимает тайна человека. А тайна человека состоит в том, что он — образ Божий» (с. 54). Цитата

сопровождается комментарием, который дает сама Корбелла: «Согласно католическим авторам, способность заглянуть в самую глубину человеческого сердца есть знак того, что вера Достоевского есть подлинное христианство, потому что такой взгляд в мир принес Христос» (с. 54). Таким образом, исследуя католическую рецепцию творчества Достоевского, Корбелла обнаруживает, что христианское прочтение творчества Достоевского, в противовес распространенным в современной филологической науке традициям утверждения ценности поиска, а не достижения цели, дает ту самую разгадку тайны человека, поиску которой Достоевский еще в юности твердо вознамерился посвятить свою жизнь: «Человек есть тайна. Её надо разгадать, и ежели будешь её разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» (*Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений* в 30 т. Л.: Наука, 1972-1990. Т. 28₁. С. 63).

В своем исследовании Корбелла представляет читателю раскрытие тайны человека, т.е. описание основного содержания и посыла творчества Достоевского, через взгляд на Достоевского со стороны католических мыслителей. Таким образом, читатель не только узнает (или снова видит) основную мысль произведений Достоевского, но и убеждается в целом ряде других положений. Величие Достоевского как писателя и мыслителя убедительно проявляется в том влиянии, которое его творчество оказало на анализируемых в данном исследовании авторов. Доминировавшие и все еще доминирующие в современном «передовом» (в середине XX в. этим словом обозначались работы, соответствовавшие советской идеологии; сегодня само слово практически не употребляется, но его значение общепринятости и единственной приемлемости было вполне успешно перенесено на современную левую гуманитаристику, все так же рассматривающую искусство исключительно в социальном контексте, разве что без ведущей и направляющей роли коммунистической партии) литературоведении релятивистская и субъективистская парадигма оказывается несостоятельной перед лицом убедительно продемонстрированной автором диссертационного исследования способности авторов, таких, как Гвардини, Барсотти и Джуссани, стоящих, казалось бы, на культурно, общественно и даже идеологически (католичество vs православие) иных позициях, увидеть самую суть художественно выраженных богословия, философии и антропологии Достоевского, становится доказательством, во-первых, существования авторской позиции, а во-вторых, ее доступности читателю, вне зависимости от различия социальных условий автора и читателя. Таким образом, исследование, которое выполнила К. Корбелла, важно и актуально не только для изучения творчества Достоевского, но и в контексте дебатов о принципах современного гуманитарного знания. Данная работа представляет собой наглядное воплощение принципа повторяемости эксперимента и выводов в любых условиях, т.е. доказательство истинности исследования выдвигаемых положений.

Диссертация Катерины Корбелла «Творчество Ф.М. Достоевского в католической рецепции: Романо Гуардини, Диво Барсотти, Луиджи Джуссани» выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в актуальной редакции), а ее автор, Катерина Корбелла, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

10 апреля 2025 г.

Ковалевская Т.В., д-р. филос. наук, канд. филол. наук, PhD (Yale University) доцент, зав. кафедрой европейских языков Института лингвистики ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», ГСП-3 Миусская пл., д. 6, Москва, 125047

Тел. +7 (903) 726-3843 (моб.) + 7 (495) 250-6326 (раб.)

Email: tkowalewska@yandex.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертации Катерины Корбеллы
на тему: «Творчество Ф.М. Достоевского в католической рецепции: Романо Гуардини, Диво Барсотти, Луиджи Джуссани»

соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

ФИО оппонента (полностью)	Ковалевская Татьяна Вячеславовна
Гражданство	РФ
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	10.01.01 Русская литература – кандидат филологических наук 09.00.13 Философия и история религии, философская антропология, философия культуры – доктор философских наук
Ученое звание	Доцент
Место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»
Наименование структурного подразделения	кафедра европейских языков факультета теоретической и прикладной лингвистики Института лингвистики
Должность	заведующий кафедрой
Почтовый адрес	107061, г. Москва, ул. Большая Черкизовская, д. 4, к. 1, кв. 12
Официальный сайт	https://rsuh.ru/who_is_who/list.php?ELEMENT_ID=84088 https://tkoval.do.am/
Контактный телефон	+ 7 (903) 726-3843
E-mail	tkowalewska@yandex.ru
Дополнительные сведения	
Список основных публикаций за последние 5 лет по теме диссертации соискателя:	
- Ковалевская Т.В. Мимикрическая поэтика Достоевского. М.: Изд-во РГГУ, 2025. 305 с. - Ковалевская Т.В. Книга как текст и как предмет в произведениях Ф.М. Достоевского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 2. С. 647-654. https://doi.org/10.30853/phil20250092. - Ковалевская Т.В. Метафизика в «Записках из подполья» и трудности перевода — от семантики до грамматики // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 4 (28). С. 31-56 https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-4-31-56 - Ковалевская Т.В. Ф.М. Достоевский и В.Д. Спасович как религиозно-философские оппоненты // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: ИРЛИ РАН, 2024. Т. 24. С. 108-123. - Ковалевская Т.В. Мимикрический роман. К определению художественного метода Достоевского и его гносеологической наполненности // Достоевский и мировая культура. Петербургский альманах. № 41. СПб.: Серебряный век, 2024. С. 67-89. - Ковалевская Т.В. «Преступление и наказание» и британская готика ужасов // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 2 (26). С. 101–130. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-2-101-130	

4. Ковалевская Т.В. Антиеда: антропофагия как религиозная, философская и социальная тема и метафора у Достоевского // История и теория культуры. 2024. № 4. С. 302-322.
5. Ковалевская Т.В. Отелло – «трагический изъян» героя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 3. С. 675-681. <https://doi.org/10.30853/phil20240095>
6. Ковалевская Т.В. Полифония, мимикрия и многоголосие – к вопросу о творческом методе Ф.М. Достоевского // Вестник РГГУ. Серия Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2023. № 5. С. 32-40. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-5-32-40.
7. Ковалевская Т.В. Трансгуманизм в европейской культурной парадигме – тема самообожения у Достоевского и в поэзии Серебряного века // Два вијека Достојевог. Зборник радова са Међународне научне конференције одржане у Никшићу 12. новембра 2021. године. Подгорица; Никшић, 2023. С. 123-136.
8. Ковалевская Т.В. Предметные манифестации священного и демонического в произведениях Достоевского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Том 16. Выпуск 11. С. 3867-3872. <https://doi.org/10.30853/phil20230591>
9. Ковалевская Т.В. Трансгуманизм в европейской литературе XIX в.: Достоевский и Бальзак // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Том 16. Выпуск 5. С. 1320-1327. <https://doi.org/10.30853/phil20230255>
10. Ковалевская Т.В. Падение героини и религиозная антропология Ф.М. Достоевского и Сэмюэла Ричардсона // Достоевский в смене эпох и поколений: материалы II Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского, г. Омск, 11-14 ноября 2021 г. / Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, Фонд "История Отечества". - Омск: Издательство ОмГУ, 2021. С. 206-209.
11. Ковалевская Т.В. Достоевский в американской и британской культурах и в широком читательском восприятии // Материалы XXIV Международной конференции Россия и Запад: диалог культур» 25–26 марта 2022 года. М.: Изд-во МГУ, 2022. С. 146-156.
12. Ковалевская Т.В. «Фауст» Ш. Гуно и художественные принципы Достоевского // Роман Ф.М. Достоевского «Подросток»: современное состояние изучения. Касаткина Т.А., ред. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 403-430.
13. Ковалевская Т.В. Деньги и личность – «Записки из Мертвого дома», «Игрок», «Подросток». // Роман Ф.М. Достоевского «Подросток»: современное состояние изучения. Касаткина Т.А., ред. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 240-256.
14. Ковалевская Т.В. Достоевский и английская литература (от Уильяма Шекспира до Элизабет Гаскелл) // Материалы международной конференции «Наследие Ф.М. Достоевского в национальных культурах». К 200-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского. Т. 1. Карс, 2022. С. 13-15.
15. Ковалевская Т.В. Первое послание Иоанна в мысли и творчестве Ф.М. Достоевского // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2022. № 4. С. 175–184
16. Ковалевская Т.В. Ловелас, Фоблас и другие – расходящиеся горизонты ожиданий // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. Вып. 13. Новокузнецк – Красноярск, 2022. С. 83-92.
17. Ковалевская Т.В. «Если бы математически доказали вам, что истина вне Христа...»: проблема истины и зла у Достоевского и Шекспира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Том 14. Выпуск 12. С. 3639-3643. <https://doi.org/10.30853/phil20210637>
18. Ковалевская Т.В. Творчество Достоевского и темы власти, любви и метафизического предназначения человека в европейской культуре XIX в. // Вестник культурологии. 2021 (4). С. 44-60. DOI: 10.31249/hoc/2021.04.04

19. Ковалевская Т.В. К определению художественного метода Достоевского и его гносеологической наполненности // SlavVaria 2021 (1), 25-35. DOI: 10.15170/SV.1/2021.25
20. Ковалевская Т.В. «...Уединил себя от семейства (груши и виноград)»: попытка комментария черновой записи // Материалы V-го Международного научно-практического симпозиума «Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира. 12-14 ноября 2020 г. М.: Новое время, 2021. С. 210-219.
21. Ковалевская Т.В. «Фауст» Ш. Гуно и художественные принципы Достоевского // Достоевский и мировая литература. Филологический журнал. 2021 (2), с. 89-115.
22. Kovalevskaya T.V. Dostoevsky and Scholastic Theology: Points of Intersection // Достоевский и мировая литература. Филологический журнал. 2021 (1), с. 106-123.
23. Kovalevskaya, T. The system of Faustian meanings in Fyodor Dostoevsky's *Oeuvre*. // *Studies in East European Thought* 74, 3-18 (2022). <https://doi.org/10.1007/s11212-020-09384-0>
24. Ковалевская Т.В. «Я желал бы называться князем де Монбаром»: к проблеме определения отсылки // Достоевский и мировая литература. Филологический журнал. 2020 (3), с. 91-116.
25. Ковалевская Т.В. Ф.М. Достоевский и Америка: роман Г. Бичер-Стоу «Ольдтоунские старожилы» и вопросы кальвинистской теологии. // Достоевский и мировая литература. Филологический журнал. 2020 (2) – С.61-94. – 2 а.л. – DOI 10.22455/2619-0311-2020-2-61-94
26. Ковалевская Т.В. От луковки до паутинки – Достоевский, Акутагава и современный буддизм. // Творчество Ф.М. Достоевского. Проблемы, жанры, интерпретации. Вып. 12. Новокузнецк – Красноярск, 2020. С. 226-233.

Подпись

Печать

